

Я не мог использовать обычную цифровую электронику, потому что частнособственническая олигархическая военная диктатура, при которой я жил, не любила, если электроника оказывалась в руках того, кто не имел достаточного (или хоть какого-то) ранга. Безвестный деревенский сирота, владеющий телевизором, — за такое я попал бы под наблюдение (в лучшем случае), чего я не хотел.

Так что в активе были необычайно глубокие знания механики магии чакр, работы колеса перерождений, действия моей особой маленькой силы и глобальных основ метафизического окружения. Я выбрал кузнечное дело, когда понял, как малы мои шансы стать опытным ниндзя, а затем попытался изучить его быстрее, используя эйдетическую память. Это не сработало, видимо, потому что это было свойство, а не навык. Вместо него я выбрал «Основы техники повышения когнитивной работоспособности», которая была несколько многословной, но, вероятно, увеличила мою умственную работоспособность на треть. В будущем придется попытаться еще вложиться в эту дисциплину, но, скорее всего, это была область с довольно резко снижающейся доходностью. Наконец, я использовал потенциал предыдущего месяца, чтобы овладеть навыком медитации.

Главным образом потому, что обычно у меня была сосредоточенность колибри, и мне не помешала бы помощь в концентрации.

— Кота! Хватит валять дурака, почисти товары.

Да, помощь не помешала бы.

— Да, сэр! — резко ответил я и вернулся к обряду перемывания предметов на витрине и полки под ними, а затем аккуратно разложил все это на прилавке, которым владелец пользовался годами.

Сагара хмыкнул, возвращаясь в заднюю часть магазина.

Взяв коробку с гвоздями, я вздохнул и начал разбирать их. Было бы намного веселее, если бы в магазине продавалось только оружие, но на деле местным жителям требовалось много хозяйственных вещей, что давало дополнительную прибыль. Настоящие деньги, конечно, приносило оружие шиноби, о чем свидетельствует тот факт, что все оно хранилось либо за прилавком, либо в стеклянной витрине для образцов. Для покупки того, чего не было на полках, требовалось либо удостоверение академии, либо регистрация действующего шиноби.

Звонок у двери заставил меня поднять глаза.

— Кто там, пацан?! — крикнул из-за спины Сагара.

— Тентен, господин! — я ответил так же громко, улыбнувшись девушке и пожав плечами.

— Привет, Сагара-сан! Зашла, чтобы продать кое-что и закупиться! — крикнула девушка, улыбнувшись мне и помахав рукой в сторону пустого дверного проема за прилавком.

Выразительное и громкое ворчание было ей единственным ответом.

Тентен фыркнула, качая головой:

— Вижу, старик не меняется.

Ах, этот нежный возраст, когда тридцатилетние кажутся старыми...

Отвлечшись от размышлений, я поставил на место коробку, с которой возился, и вернулся к прилавку:

— Так говоришь, продать и купить?

Улыбнувшись, она кивнула и вытащила кожаный мешочек, который положила на поцарапанную колоду для осмотра оружия. К счастью, большинству покупателей хватало ума не кидать острый металл прямо на стекло. Напевая, я развязал шнур и начал перебирать кунаи и сюрикены, которые она принесла для обмена.

— Пять ре, два за это... За это дам шесть...

Тентен наблюдала за мной, иногда вмешиваясь, чтобы поторговаться. Согласно приказу свыше, кое в чем я уступил, но в остальном был непреклонен. Не стоит изводить постоянного покупателя из-за каждой монеты, но и нельзя во всем соглашаться. Наконец я поднял бровь и смел остатки в одну кучу:

— Десять ре за мусор.

Она поморщилась, собираясь протестовать, но я поднял руку:

— Ничего из этого нельзя спасти, сама знаешь. Это хорошая цена за металлолом, который придется переплавить.

Ее голова поникла, демонстрируя два пучка, украшавшие ее голову уже в столь юные годы.

— Хорошо. Дай мне столько же зодиаков и полдюжины кунаев. Я компенсирую разницу.

Я закатил глаза и взял веревки, связывающие сотни сюрикенов, а начинающая куноичи жадно следила за мной.

— Клянусь, разные стили никогда не летали по-разному, когда я использовал их в классе.

— Это потому, что ты умеешь только делать оружие, а не пользоваться им, — парировала Тентен, продолжая наш дружеский спор. Она выбрала два разных вида сюрикенов: один с тремя треугольными лезвиями, а другой с зубчиками, похожий на шестеренку. — Быку не понять петуха.

"Зодиак" был словечком ниндзя, по крайней мере, в Конохе, для двенадцати "стандартных" типов сюрикенов, которые предпочитали местные шиноби и предлагали лавочки. На самом деле существовало, вероятно, несколько сотен различных типов, но все, что не входило в "зодиак", делалось под заказ для особых задач и было на порядок дороже. Если специальной цели нет, проще выбрать один стиль и придерживаться его.

Если только вы не Тентен, которая хочет разобраться в тонкостях различий между типами.

— Есть успехи с запечатыванием? — лениво спросил я, закончив считать ее покупку.

Тентен нахмурилась:

— Учителя по-прежнему не соглашаются. Только выпускники могут получить в библиотеке эти свитки.

Я сочувственно прищелкнул языком:

— Хреново. Жаль, что не могу помочь, — на самом деле, я мог... Если бы в следующем месяце я в совершенстве овладел фуиндзюцу... Но тогда пришлось бы объяснять, откуда я его знаю.

Тентен пожала плечами и вздохнула:

— Ты не виноват, — она бросила горсть монет на прилавок и начала сгребать покупки. — Еще раз спасибо, Кота. Присмотри недорогой клинок, ладно? Я коплю на вакидзаси, но я бы не отказалась и от учигатаны по разумной цене.

Я фыркнул, закатив глаза:

— Единственный способ позволить себе такую покупку, пока не начала брать задания, — это если старик позволит купить один из моих обломков.

Ее брови поднялись, она усмехнулась, туго затягивая шнурок на сумке:

— По рукам!

Я хотел было ответить, что мы вовсе не заключали сделку, но она успела убежать и выскочить за дверь. Вздохнув, я решил объяснить все Сагаре-сану и надеяться, что он спишет это на вечную страсть девушки к оружию. Бросив взгляд на заднюю часть магазина, откуда доносился стук молотка, я наклонился, чтобы поближе рассмотреть куски "мусора", и сунул горсть в карман.

Мусор для куноичи был кладом для мирного изобретателя.

Может быть, однажды я расскажу Тентен, как ее металлолом помог моим проектам, хотя бы ради выражения ее лица, когда она услышит, что я с ним сделал. Все-таки в аналоговых компьютерах масса крошечных шестеренок и винтиков, Чарльз Бэббидж не даст соврать.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2664701>